https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.1.14

Никифорова Вера Витальевна

Чувашская женская проза в контексте современной литературы

"Женская проза" как явление современной литературы активно заявила о себе в начале 1990-х гг. под влиянием изменений в общественном развитии. В чувашской гуманитарной науке данная область до сих пор не становилась объектом специального изучения. В статье актуализировано содержание понятия с позиций чувашского литературоведения. Она посвящена обзору данного явления и характеристике его особенностей в контексте современной чувашской литературы. В результате работы автор приходит к выводу, что чувашская "женская проза" представляет собой значительный и яркий пласт современного художественного творчества.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2020/1/14.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2020. Том 13. Выпуск 1. С. 67-71. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2020/1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

повседневных бытовых проблем, специфика авторского осмысления которых придает произведениям глубокое этическое звучание, углубляет их идейно-смысловую содержательность. В сатирических рассказах Н. Ишуткина проявляется его индивидуальное мастерство сатирика, отражается специфика национальной комической прозы, прослеживаются общечеловеческие нравственно-этические и социально-бытовые проблемы.

Список источников

1. **Антонов Ю. Г., Шеянова С. В.** Современная мордовская литература: синтез традиций и новаторства (на материале изданий 2016 г.) [Электронный ресурс]. URL: http://csfu.mrsu.ru/arh/2017/2/20-29.pdf (дата обращения: 02.11.2019).
2. **Антюхова С. Ю.** Проблема соотношения категорий «Смеха» и «Комического» в трудах литературоведов [Электронный ресурс]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/problema-sootnosheniya-kategoriy-smeha-i-komicheskogo-v-trudah-literaturovedov (дата обращения: 27.11.2019).
3. **Бахтин М. М.** Творчество Франсуа Рабле и народная культура Средневековья и Ренессанса. М.: Эксмо, 2014. 702 с.
4. **Водоватова Т. Е., Волонина О. В.** Приемы создания юмористического эффекта в британском комическом рассказе [Электронный ресурс]. URL: http://www.imi-samara.ru/wp-content/uploads/2018/07/19_Vodovatova_Volonina_123_129.pdf (дата обращения: 01.12.2019).
5. **Демин В. И.** Комическое в мордовской литературе: этапы эволюции. Рузаевка, 2001. 260 с.
6. **Демин В. И.** Смех моего народа. Комическое в устно-поэтическом творчестве мордвы [Электронный ресурс]. URL: http://csfu.mrsu.ru/arh/2015/4/6-12.pdf (дата обращения: 28.11.2019).
7. **Ишуткин Н.** Вармань кандовкст (Принесенные ветром). Саранск: Мордов. кн. изд-во, 2004. 176 с.
8. **Кужугет Ш. Ю.** Фольклорные истоки сатиры в тувинской прозе // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018. № 7 (85). Ч. 1. С. 41-46.
9. **Молдавский Д. М.** Товарищ Смех. Л.: Лениздат, 1981. 344 с.
10. **Понкратова Е. М.** Смех и комическое в творчестве Ф. М. Достоевского: о некоторых особенностях эстетики писателя [Электронный ресурс]. URL: http://journals.tsu.ru/vestnik/&journal_page=archive&id=862&article_id=5835 (дата обращения: 27.11.2019).

Techniques to Create Risorial Discourse in N. Ishutkin's Satirical Stories

Ermina Natal'ya Ivanovna
National Research Ogarev Mordovia State University, Saransk
nataliaermina@yandex.ru

The article analyses techniques to create a comical situation in satirical stories by the Erzya writer N. Ishutkin. His literary works are for the first time introduced into scientific field of the Finno-Ugric literary criticism. The researcher focuses on the literary analysis, considers the problem of correlation, primacy of laughter and the comical, actualizes the study of national specificity of the comical. The conclusion is made that satire skills allowed N. Ishutkin to suggest an original approach to social and ethical problems.

Key words and phrases: the comical; risorial discourse; satirical story; satire; technique; personage; N. Ishutkin; Mordovian literature.

УДК 82 Дата поступления рукописи: 07.11.2019
https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.1.14

«Женская проза» как явление современной литературы активно заявила о себе в начале 1990-х гг. под влиянием изменений в общественном развитии. В чувашской гуманитарной науке данная область до сих пор не становилась объектом специального изучения. В статье актуализировано содержание понятия с позиций чувашского литературоведения. Она посвящена обзору данного явления и характеристике его особенностей в контексте современной чувашской литературы. В результате работы автор приходит к выводу, что чувашская «женская проза» представляет собой значительный и яркий пласт современного художественного творчества.

Ключевые слова и фразы: чувашская литература; современная литература; «женская проза»; авторы-женщины; психологизм; мотив; тема; прием.

Никифорова Вера Витальевна, к. филол. н.
Чувашский государственный институт гуманитарных наук
vera.nickiforova@yandex.ru

Чувашская женская проза в контексте современной литературы

В последнем десятилетии XX века в чувашской литературе, как и в русской, и во многих других национальных литературах, заметным явлением становится творчество писателей-женщин. Особо выделяется здесь проза. Данная область явно отличается своей откровенностью, искренностью, минимальной дистанцированностью между автором и читателями и, наконец, элементарным ростом количества авторов-женщин в обозначенный период. «В хронологическом смысле современная женская проза стала заметной в конце 1980-х – начале 1990-х годов. М. Абашева пишет: "Судя по всему, у нас появилась женская проза. Нет, не то чтобы женщины раньше, десятилетие или два, три назад, не писали рассказов и повестей. Писали. Печатались.

Но такого изобилия женских имен в «толстых» журналах не встречалось, специальные женские сборники («Женская логика», 1989, «Чистенькая жизнь», 1990, «Непомнящая зла», 1990) один за другим не выходили. Да и споры о том, существует ли женская проза, не возникали, поскольку не было предмета". По Абашевой, современная женская проза – новый статус женщин-авторов, новые споры о месте женской прозы в русском обществе» [6]. Действительно, после непростых лет перестройки усиливается роль женщины в реальной жизни, за многое на рубеже веков ей пришлось взять ответственность. Остаться в стороне от грандиозных перемен в литературе и в жизни общества, разумеется, она просто не могла. В частности, чувашские женщины, чувствующие в себе способность к литературному творчеству, были настолько вдохновлены происходящими переменами, что впервые в истории республики в июле 1991 г. собрались на Всесоюзный и Всероссийский съезд чувашских писательниц. В современном чувашском литературоведении изучению особенностей женской прозы практически не уделяли внимания. Из опубликованных работ по теме можно назвать лишь обзор Г. Трофимова (Юмарта) «Чăваш хĕрарăмĕн чунĕ» («Душа чувашской женщины», 1996), где автор в основном остановился на творчестве чувашских поэтесс [9]. **Актуальность** исследования обусловлена тем, что устойчивой тенденцией стало увеличение количества прозаиков-женщин в современной литературе, творчество которых отличается и с качественной точки зрения. Иными словами, этот пласт оформился как особое явление и непременно требует осмысления. **Научная новизна** статьи выражается в том, что в ней отмеченный феномен впервые становится объектом отдельного обзорного изучения.

Целью работы стало изучение современной «женской прозы» Чувашии, ключевой **задачей** – выявление особенностей, характерных для чувашской «женской прозы». В основе **методологии** исследования лежат принципы сравнительно-исторического анализа, а также метод целостного анализа литературных произведений. **Практическая значимость** нашей работы состоит в том, что её результаты, материалы, анализ конкретных художественных произведений и общие выводы могут быть использованы в вузовских курсах истории национальной (чувашской) литературы, курсах по выбору и факультативных курсах, посвящённых углублённому изучению финно-угорской литературы и культуры XX в.

Понятие «женская проза» интерпретируется нами в широком смысле: и проза, написанная авторами-женщинами; и проза, написанная для женщин. Во многих случаях это также проза, созданная о женщинах, то есть главной героиней произведения выступает женщина. Вопрос о правомерности выделения текстов, написанных авторами-женщинами, как самостоятельного явления остаётся открытым и по сей день. Однозначно можно сказать, что сегодня в литературе существует целый пласт, отличающийся не просто своей многочисленностью, но и формой, стилем письма и многими другими особенностями. В современном российском литературоведении исследований на данную тему достаточно много [6; 8]. В начале 1990-х гг. в обиходе появляется термин «гендер». Точнее, он проник во все гуманитарные науки – философию, социологию, психологию, историю и др. Появляются специальные статьи как у нас, так и за рубежом, в которых интерпретация художественных текстов дана с позиций гендерного анализа. Аргументированно утверждается, что созданное мужчиной/женщиной отличается на всех уровнях: начиная от выбора ракурса для изучения темы до особенностей поэтики (построение структуры произведений, выбор художественных средств и т.д.) [1, с. 9; 2-4].

В истории чувашской словесности первой женщиной-прозаиком является Марфа Дмитриевна Трубина (1888-1956). В своих рассказах и повестях она впервые в чувашской литературе раскрыла мироощущение, мировоззрение соотечественниц; отражение общественных потрясений (революции 1917 г.) на судьбах и внутреннем мире современниц; много писала для детей и о детях. Необходимость особого подхода к женскому литературному творчеству подспудно назревала давно. Относительно творчества М. Трубиной, о её о другой, более «мягкой» точке зрения на окружающую реальность писали ещё в 1930-е гг. [5, с. 27]. Хотя с этой точкой зрения трудно согласиться, но выделение творчества М. Трубиной в целом из ряда современных писателей было сделано правильно. Вплоть до начала 1990-х гг. количество чувашских авторов-женщин было не таким большим.

До начала XXI в. в чувашской литературе наибольшую известность получило творчество В. Эльби, А. Павловской, З. Нестеровой, Н. Петровской, Е. Лисиной, Е. Осиповой, Л. Сарине, Л. Сачковой, Ю. Силэм. Первые рассказы пишет У. Эльмень, творчество которой получит признание читателей уже в новом веке. Следует отметить, что в 1990-е гг. в чувашской прозе наблюдался некий парадокс: женский образ в литературе стал изображаться всё более тёмными красками (чаще стала выходить на первый план женщина слабая, подавленная жизненными обстоятельствами и алкоголизмом, разрушающая свою жизнь и свою семью), в реальной же жизни женщина стала сильнее. Возможно, данное обстоятельство связано с тем, что во времена быстрой смены социально-политических, нравственных и т.д. критериев литература не успевает осмысливать современный материал. Но в целом чувашская «женская проза» тяготеет к реализму, так как отстаивает традиционный набор ценностных позиций (семья, дети, дом).

Валентина Эльби (1913-2014) прожила долгую, в том числе и творческую, жизнь. В повести «Малтанхи савни» («Первая любовь», 1986), романах «Качча кайиччен» («До замужества», 1990), «Качча кайсан» («После замужества», 1994), повести «Пепке çуралсан» («После рождения младенца», 1998) и др. она прослеживает женскую судьбу на разных возрастных этапах. Тёплая, светлая душевная атмосфера её произведений привлекает массового читателя. Её произведения с формальной точки зрения весьма близки жанру российского «женского романа».

В прозе Лидии Сарине (р. в 1950 г.) весьма тонко раскрывается внутренний мир женщины, перипетии женской судьбы. Ей удается отразить полутона, оттенки чувств, изменение характера героини (повесть «Пăр ирĕлет» («Лёд тает», 1995), рассказы).

Как прозаик, драматург, журналист проявила себя Людмила Сачкова (р. в 1957 г.). В рассказах и повестях, вошедших в книгу «Чĕкеçĕм чĕкеç…» («Ласточка моя ненаглядная», 1996), показана трагичность

и скоротечность человеческой жизни. Такие сюжеты чаще всего леденят душу и не оставляют надежды, так как герои умирают («Чун» («Голос из колодца», 1983), «Ĕмĕтпе Ĕмĕтсĕрлĕх» («Разбитая мечта», 1984), «Читлĕхри юрă» («Недопетая песня», 1992) и др.). Произведения, напоминающие о хрупкости человеческой жизни, а порой даже опустошающие душу, вызывают катарсис, помогают жить дальше и становиться лучше. В то же время у Сачковой есть рассказы с тёплой ироничной атмосферой. Это зарисовки сельской жизни, наблюдения над отдельными характерами («Пасара кайсан» («По дороге на базар», 1995), «Кĕтӳ хăваланă чух» («Провожая стадо», 1996) и др.). Во многих произведениях Сачковой ощущается ритм. Ритмическая, поэтическая речь привлекает её интуитивно. Неспроста она является также автором немалого количества хороших образцов стихотворений в прозе (книга «Ытарайми куҫсем» («Чарующие глаза», 2000)). Нужно отметить, что этот жанр в конце XX в. начал активно развиваться. Время рубежа двух веков было очень неспокойным, даже хаотичным. Стремление соединить разные жанры – прозу и поэзию – это стремление обрести гармонию в том числе. Такое стремление особенно присуще женщинам. Более всего женщин и среди авторов стихотворений в прозе.

В прозе Юлии Силэм (р. в 1959 г.) центральным героем чаще всего также является женщина, в большинстве случаев сильная. Она разная: Муза художника («Юр ҫинчи кăвайт» («Костёр на снегу», 1990)), сама будущая художница (повесть «Мăкăньпи» («Маганьби», 1991, 1993)), обманутая жена (повесть «Чĕре синчи ҫĕвĕсем» («Швы на сердце», 1994)), талантливая певица (роман «Ҫылăхлă хĕрарăм» («Грешница», 1995-1996)), супруга, мать. Она страдает или заставляет страдать других. Писательница, размышляя о разных женских судьбах, прослеживает их непростые взаимоотношения с мужчинами, размышляет о большой любви, поднимает нравственные проблемы. Стиль её плотный, насыщенный, символы очевидны в хорошем смысле слова. Язык её произведений не утяжелен разного рода повторениями и ненужными украшениями – Силэм чувствует своего читателя и уважает его.

В начале 1990-х гг. в литературу пришли молодые прозаики Е. Нарби, М. Карягина, А. Мышкина, Н. Ильина. Елен Нарби (р. в 1969 г.) смогла раскрыть многие стороны жизни молодежи, внутренний мир отдельных героев. Нарби очень ответственно и корректно подходит к изображению своих образов, к описанию их психологии. Она много размышляет о дружбе и о чистой любви, о том, как трудно сохранить самое главное в буднях семейной жизни («Пăрлă шыври хĕвел пайăрки» («Луч солнца в ледяной воде», 1995), «Чечексем ҫеҫке тăксан» («Когда осыпались цветы», 1998)).

Проза Марины Карягиной (р. в 1969 г.) выделяется своей откровенностью. Литературовед Е. П. Чекушкина выявила следующие особенности прозы молодого автора: «Первые повести М. Карягиной “Небо без флага”, “Вторая любовь” пронизаны духом романтики, а повесть “Мужчина в черном” тяготеет к жанру лирической повести-исповеди. Справедливости ради надо отметить, что исповедальный жанр занимает довольно прочное место в чувашской литературе конца XX века. Сюжет произведения “Мужчина в черном” лишен динамики. В целом он развивается во внутреннем монологе-воспоминании героини Али, где на первый план выходят глубокие душевные переживания героев. Подобный стиль прозы наблюдается и в других рассказах писателя (“Ожидание”, “Вдвоем”, “Остров в центре города”, “Полярная звезда”, “Явление его души в виде мышонка”)» [7, с. 185]. Эти наблюдения в целом справедливы. Письмо М. Карягиной создается на грани. С одной стороны – мир чувств и эмоций, поток сознания, и произведение воспринимается сердцем; с другой – сильная интеллектуальная атмосфера, глубоко мыслящие герои. Проза этого автора основывается на ином, часто мистическом, знании («Тухатнă ҫĕр» («Заколдованная ночь», 1987), «Кĕтни» («Ожидание», 1991), «Унăн чунĕ шăши пулса килни» («Явление его души в виде мышонка», 1991) и др.) и требует сосредоточенного прочтения. Повесть «Ялавсăр тӳпе» («Небо без флага», 1991) более традиционна. В ней явно отразились приметы перестроечного времени.

О юности, о непростых взаимоотношениях в этой среде, о мечтах и душевных переживаниях молодых людей и подростков проникновенно пишет и Альбина Мышкина (р. в 1972 г.). Язык её произведений лаконичный, но одновременно информативный (повести «Виҫĕ хĕрпе сарă каччă» («Три девушки и парень», 1994), «Ҫурҫĕр хыҫҫăнхи шанкăрав» («Звонок после полуночи», 1996), «Сӳннĕ ĕмĕтсен утравĕ» («Остров несбывшихся надежд», 1997), «Атте пилĕ» («Благословение отца», 1999) и др.). Для героев Мышкиной характерны внутренняя дисциплина и разумный оптимизм. Преодолевая множество трудностей, они становятся сильнее, не теряют главное – надежду, что, несомненно, является положительным примером, так необходимым современной молодежи. В творчестве А. Мышкиной и в творчестве нескольких молодых авторов начала XXI века (Н. Ильина, Н. Григорьева, Т. Краснова, Л. Викторова) начинает преодолеваться одностороннее изображение жизни (чёрный реализм). Таким образом, новый этап в развитии чувашской женской прозы примерно совпадает с хронологической периодизацией истории.

Сюжеты Надежды Ильиной (р. в 1976 г.) пронзительны, образы и детали символичны. В целом её прозу можно рассматривать в рамках философско-психологической. До начала нового века она пишет рассказы «Юлашки кĕр» («Последняя осень», 1993), «Пăхнă иккĕн кантăкран» («Двое в окне», 1996), «Хĕр кĕлетки» («Девичье тело, или Песочная девушка», 1996), «Шăранса та пĕтми кăвар» («Нескончаемое пекло», 1997), «Турăсăр тупнă телей» («Счастье, обретенное без Бога», 1999).

Авторы начала XXI в. С. Азамат, Р. Прокопьева, Е. Алексеева-Аксуби, Е. Мустаева, Г. Цветкова, Л. Викторова, Е. Рубцова, Н. Григорьева, и др. также защищают традиционные ценности (дом, семья, нравственность). Вместе с тем они обновляют содержание прозы, углубляют психологизм, часто предпочитают философское осмысление реальности.

У Светланы Азамат (р. в 1952 г.), известного поэта, автора и исполнителя своих песен, в 2017 г. выходит книга диалогов и рассказов «Ҫăка ҫеҫки ҫурăлсан…» («Когда липа расцветает…»). Автор возрождает жанр

диалога, подзабытый с XIX в., что само по себе вызывает интерес. В произведениях осваиваются вполне прозаические темы, связанные с повседневным бытованием человека. Наблюдается хорошая, но без лишних оборотов, стилизация разговорной речи; точные детали позволяют прозаику в небольшом объёме текста представить своих героев, передать многогранность сложившейся ситуации.

Документальная повесть Риммы Прокопьевой (р. в 1968 г.) «Сар хĕвел хĕрелсен» («Когда краснеет солнце», 2018) знакомит читателей с историей жизни и любви известной пары художников Кориных. Девочка из чувашского села Прасковья Петрова, волею судьбы оказавшаяся в Москве, впоследствии станет женой Павла Дмитриевича Корина и замечательным реставратором. Книга привлекает не только документальной основой. Она отличается серьёзностью слога, искренностью и чистотой художественной речи в целом.

Во втором десятилетии XXI в. в женской прозе даёт о себе знать сериальное мышление. Роман Улькки Эльмень (р. в 1961 г.) «Упраймарăм сана» в трёх книгах («Не уберегла тебя», 2012, 2015, 2018) и другие её книги продолжают традиции прозы В. Эльби. Романы двух писательниц в некотором смысле напоминают женский, или любовный, роман в российской масскультуре. Но романы чувашских авторов эмоционально более спокойны. Это определяется, в первую очередь, национальными особенностями: чуваши по характеру народ более сдержанный.

Для детей разного возраста и юношества продолжает писать Е. Нарби. В её книгах «Çумламан йăран» («Непрополотая грядка», 2007), «Салтак тӳмипе Тал пиçен» («Ромашка и Чертополох», 2012), «Пăрлă шыври хĕвел пайăрки» («Луч солнца в ледяной воде», 2015), «Хĕл лариччен» («Предзимье», 2019) ощущается явная назидательность, но без излишних нравоучений. Примеры и ситуации, создаваемые прозаиком, убедительны. Читатель имеет возможность сделать из них собственные выводы. Произведения Е. Нарби воспитывают в хорошем смысле слова, помогают стать и остаться настоящим человеком.

Юность стала основным объектом внимания и для молодых прозаиков Ольги Австрийской (р. в 1990 г.) и Ольги Васильевой (р. в 1981 г.). Герои рассказов О. Австрийской, опубликованных в книге «Чăлах пуканесем» («Искалеченные души», 2017), находятся в начале жизненного пути, чаще всего – на перепутье, когда предстоит сделать непростой выбор. Они попадают в сложные ситуации, иногда ошибаются, но, как правило, находят решение и не теряют надежду. Весьма отрадно, что молодой автор объективно оценивает окружающую действительность и пытается внести свою лепту в её совершенствование. Важное место в рассказах и произведениях О. Васильевой (книга «Юхать çăлкуç…» («Встреча у родника…», 2018)) занимает изображение первой любви. В целом герои Австрийской более сосредоточены на собственном внутреннем мире, а герои Васильевой этот этап уже преодолели: им также важны взаимоотношения с окружающим миром. Очевидно, что для авторов-женщин большое значение имеет собственный внутренний мир, его рост и развитие, а также внутренний мир современников и ровесников. Период зрелости (в первую очередь, душевной) изображается в творчестве Елены Алексеевой-Аксуби (р. в 1973 г.). В книге «Каснă чĕлĕ» («Отрезанный ломоть», 2015) автор «изучает» уже сформировавшиеся характеры. Они не всегда предсказуемы, тем интереснее и достовернее предстаёт перед читателем та или иная жизненная история.

Во втором десятилетии нового века в «женской прозе» появляется новая грань – исторический роман. Его автор – Л. Сачкова. В настоящее время опубликована первая книга «Сиксе юхать Хула çырми» («Журчит городская речка», 2019) предполагаемой трилогии, в которой описывается жизнь чувашской деревни XIX в., а также параллельно обрисовываются события XIV в., происходившие на родине автора. По первой книге складывается впечатление, что главное место в романе занимает изображение внутреннего мира персонажей, перипетий их взаимоотношений и судеб. Исторические события в нём преломляются через восприятие героев.

Обобщая вышеизложенное, констатируем, что чувашская «женская проза» представляет собой значительное и интересное явление в современной чувашской литературе. В ней присутствует немало ярких имен одновременно с уже известными, проявляют себя молодые авторы. Она разнообразна по стилю, но в целом более открыта для читателя. Большинство произведений объединяет стремление к раскрытию внутреннего мира человека. Одновременно с углублением психологизма в ней развивается аналитичность. Именно в творчестве представительниц «женской прозы» в начале XXI в. начинает преодолеваться жестокий, или чёрный, реализм, свойственный литературе 1990-х гг. Во втором десятилетии XXI в. в «женской прозе» появляется такая форма, как исторический роман.

Список источников

1. **Абашева М.** Чистенькая жизнь не помнящих зла // Литературное обозрение. 1992. № 5-6. С. 9-14.
2. **Введение в гендерные исследования**: учеб. пособие / под ред. И. В. Костиковой. М.: МГУ, 2005. 235 с.
3. **Николаева Е. А.** Женское литературное творчество в России как воплощение особого ментального типа: дисс. … д. культурологии. Саранск, 2005. 458 с.
4. **Пушкарь Г. А.** Типология и поэтика женской прозы: гендерный аспект (на материале рассказов Т. Толстой, Л. Петрушевской, Л. Улицкой): дисс. … к. филол. н. Ставрополь, 2007. 235 с.
5. **Романова Е.** «Килет» паллă вырăнта // Сунтал (Наковальня). 1931. № 2.
6. **Сатклифф Б.** Критика о современной женской прозе [Электронный ресурс]. URL: http://www.a-z.ru/women_cd1/html/filologich_nauki_12.htm (дата обращения: 05.11.2019).
7. **Чекушкина Е. П.** Особенности прозы молодых писателей в чувашской литературе конца XX – начала XXI в. // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2015. № 6 (48). Ч. 2. С. 184-187.
8. **Черняк М. А.** Женский почерк в современной прозе: Т. Толстая, Л. Улицкая, Л. Петрушевская, В. Токарева, Е. Долгопят // Черняк М. А. Современная русская литература. М., 2004. С. 161-182.
9. **Юмарт (Трофимов) Г. Ф.** Чăваш хĕрарăмĕн чунĕ // Чăваш сăвăçисем: статьясем, рецензисем, тишкерӳсем. Шупашкар, 2009. С. 338-341.

The Chuvash Women's Prose in the Context of Modern Literature

Nikiforova Vera Vital'evna, Ph. D. in Philology
Chuvash State Institute of Humanities
vera.nickiforova@yandex.ru

Women's prose as a phenomenon of modern literature began to assert itself at the beginning of the 1990s under the influence of social changes. This research area has not been previously investigated in the Chuvash humanities. The content of the concept is considered from the viewpoint of the Chuvash literary criticism. The paper focuses on analysing this phenomenon and describing its peculiarities in the context of the modern Chuvash literature. The findings have allowed the author to conclude that the Chuvash women's prose plays a significant role in the modern literary process.

Key words and phrases: Chuvash literature; modern literature; women's prose; authoresses; psychologism; motive; theme; technique.

УДК 821.512.145 Дата поступления рукописи: 28.08.2019
https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.1.15

В статье рассматриваются механизмы репрезентации мотива странничества в прозе М. Юныса. Выбирая странничество как коммуникативную стратегию, М. Юныс последовательно реабилитирует традицию национальной идентичности. Его странничество, характеризующееся в светском понимании как уход из империи, актуализирует альтернативную традицию протеста в условиях идеологического дискурса советского периода. Реализуя мотив странничества, автор осуществляет главную идею своего творчества – жертвенную любовь к родному народу, продолжая традицию, которая восходит к татарской литературе начала XX века.

Ключевые слова и фразы: М. Юныс; мотив странничества; мессианский мотив; эсхатологический миф; татарская литература; национальная ментальность.

Фаезова Ландыш Робертовна
Казанский (Приволжский) федеральный университет
abudarova80@mail.ru

Художественная репрезентация мотива странничества в прозе М. Юныса

Статья написана и опубликована при финансовой поддержке РФФИ и Правительства Республики Татарстан в рамках научного проекта № 18-412-160016 р/а.

Национальная ментальность и национальный характер как ее составляющая в качестве предмета изучения литературоведения относится к числу приоритетных и актуальных проблем современной гуманитарной науки. По мнению многих исследователей [4; 8; 9; 11], художественная литература наиболее целостно и в деталях воплощает национальную ментальность, что позволяет определить генезис, динамику и механизмы ее становления. Например, как утверждает специалист по имагологии Е. В. Папилова, «художественная имагология обладает достоверностью иного рода: литература при всей ее условности способна полнокровно, живо воссоздать атмосферу человеческих отношений, менталитет, характеры, речь, стереотипы обыденного сознания, сформированные в той или иной национальной или социальной среде» [8].

Актуальность нашего исследования обусловлена интересом современной гуманитарной науки к проблемам самоидентификации в художественной литературе XX столетия и способам его воплощения, а также необходимостью рассмотрения мотива странничества в произведениях татарской литературы советского периода на примере творчества М. Юныса. Заявленный в названии статьи мотив странничества и его репрезентация в творчестве М. Юныса ранее не исследовались ни современниками, ни нынешними литературоведами, что и определяет **научную новизну** статьи.

Своеобразная репрезентация национального характера в прозе татарского писателя-мариниста М. Юныса позволяет рассмотреть его в двух аспектах. Во-первых, главный герой многих его произведений, единый сквозной образ Габдрахмана Рахманкулова, наиболее приближенный к личности автора и являющийся его alter ego, транслирует страннический тип мироповедения человека, одновременно реализуя личные искания самого автора. Во-вторых, этот же образ в процессе рецепции не только раскрывает образ «другого», но и характеризует образ «своего». В данной статье мы преимущественно рассматриваем первый из них, поскольку странническое мироповедение самого автора, выраженное мотивом странничества, позволяет проникнуть нам в глубинные структуры самого текста, расширяя границы интерпретации и анализа на предмет национального характера.

Мотив странничества, широко распространившийся в русской литературе дореволюционного периода, изучен достаточно глубоко, и доказано, что феномен странничества в культурологическом плане является традицией русской культуры. По мнению Е. В. Фаленковой, «феномен странничества является неотъемлемым компонентом русской культуры. Он сложился в русле христианской православной традиции. Его понимание прошло определенную эволюцию. Изначально странничество определялось в рамках религиозной традиции.